

Картотека
сказок
**НАРОДОВ
СЕВЕРА**

Содержание

Мансийская сказка: «От чего у зайца длинные уши».....	2
Мансийские сказки «Гордый олень».....	2-3
Хантыйская сказка «Мальчик Идэ».....	3-4
Хантыйская сказка «Мышка».....	4-5
«Кукушка» (ненецкая сказка).....	5
«Как звери и птицы достали солнце» (Эскимосская сказка).....	5-6
Бурятская сказка «ЗОЛОТАЯ ЧАША».....	6-8

Мансийская сказка: «От чего у зайца длинные уши»

Когда появились в лесу звери, самым главным у них был лось. Однажды на лесной полянке разговаривал лось с женой. Мимо бежал заяц. Услышал он, что лось с лосихой разговаривают, подкрался поближе, спрятался за пенёк, слушает.

— Есть у меня рога, которые я должен раздать зверям, — говорит лось. — Но зверей много, а рогов мало. Кому же дать?

Слушает заяц, думает: «Хорошо бы и мне рога получить. Чем я хуже других?»

— Кому вот эти рога дать? — спрашивает лось жену.

Только хотел заяц рот открыть, а лосиха отвечает:

— Эти оленю дай. Будет защищаться ими от врагов.

— Хорошо, — говорит лось. — А вот эти, большие, кому?

Тут заяц не вытерпел, высунулся из-за пенёка, кричит:

— Эти мне дай, мне, зайцу!

— Что ты, братец? — удивился лось. — Куда тебе такие рога?

— Как — куда? — говорит заяц. — Мне рога очень нужны. Я всех врагов буду в страхе держать. Все меня бояться будут!

— Ну что ж, бери! — сказал лось и дал зайцу рога.

Обрадовался заяц, запрыгал, заплясал. Вдруг с кедра большая шишка свалилась ему на голову. Подскочил заяц — и бежать! Да не тут-то было! Запутался рогами в кустах, выпутаться не может, визжит со страху.

А лось с женой хохочут.

— Нет, брат, — говорит лось. — Трусливое у тебя сердце, а трусу и самые большие рога не помогут. Получай-ка ты длинные уши. Пускай все знают, что ты подслушивать любишь.

Так и остался заяц без рогов, а уши у него выросли длинные-предлинные.

Мансийские сказки «Гордый олень»

Есть у манси на Северном Урале любимое озеро — Ватка-Тур. Недалеко от него жил охотник Захар со своей семьёй. Был он трудолюбив, целыми днями ходил по тайге, охотился. Знал повадки каждого зверя, умел отслеживать хитрую лису, находить зимой медвежьи берлоги, ловить сохатого. Только оленей никогда не ловил — жалел их Захар.

Однажды летом пошёл Захар на озеро проверить поставленные им сети. Тихо на озере. Только и слышно, как рыба плеснёт или как утка вспорхнёт... Вдруг видит: недалеко от него стоит красавец олень. Засмотрелся на него охотник — весло из рук выпало, а олень встрепелся, замер на миг, потом гордо поднял голову с сереньким пятнышком на лбу и убежал прочь.

Прошло лето. Пришла и ушла осень. Наступила зима. А зима на Урале суровая да снежная. Трудно Захару с семьёй жить стало. Юрта совсем худая, и на охоте удачи нет.

Пошёл Захар в лес. День идёт, другой, из сил выбивается, а на след зверя набрести не может. Вышел к болоту и видит: на краю болота стадо оленей пасётся и среди них тот, с сереньким пятнышком на лбу.

Стал Захар потихоньку подползать к оленям. Вот уже совсем близко подполз. Быть бы ему с добычей, да дрогнуло сердце у охотника, жалко стало оленя убивать. Олени почуяли, что человек близко, и умчались.

Только хотел Захар повернуть обратно, вдруг видит: прямо к нему, опустив голову, идёт большой и сильный олень. Испугался Захар, а олень остановился около него и сказал человеческим голосом:

— Здравствуй, Захар! Давно я тебя знаю. Вижу, как ты трудишься, бродишь по тайге, а удачи тебе нет.

Захар отвечает:

— Спасибо, гордый олень, что добрым словом меня согрел.

— Будь завтра снова на этом месте, — проговорил олень и, высоко подняв голову, убежал.

На другой день, только показался первый луч солнца, Захар пошёл на болото. Красавец олень уже ждал его.

— Я буду твоим другом и помощником, — сказал он. — Садись на меня!

Быстро мчался олень по тайге. Сколько было радости и удивления, когда Захар вернулся домой!

Легче стало жить Захару: освободил его олень от самых трудных работ. Все привыкли к доброму оленю. И решил охотник отблагодарить его за доброту. Вечерами сидели они всей семьёй и вытачивали, отделявали каждую веточку — делали оленю такие рога, каких ни у кого нет. И вот рога готовы — крепкие, ветвистые, красивые!

Весной, когда начал таять снег, запряг Захар оленя и посадил всю семью на нарты.

— Поехали! — крикнул Захар.

И они помчались по бескрайней тайге.

Вот и озеро Ватка-Тур. Захар освободил оленя из упряжки и вывел к тому месту, где впервые увидел его. Старший сын Захара принёс приготовленные для оленя рога.

— Это тебе, дорогой олень! — сказал Захар.

Олень гордо качнул головой с новыми рогами. Прошёлся по берегу озера, копнул острым рогом землю.

— Спасибо тебе, олень, за помощь, — сказал Захар. — Иди на свободу.

— И тебе спасибо, человек! С такими рогами мне и волк не страшен! — сказал олень и, встряхнув на прощанье красивыми рогами, скрылся в лесу.

С той давней поры все олени носят рога и дружат с человеком.

Хантыйская сказка «Мальчик Идэ»

Жил-был мальчик Идэ. Рано остался он круглым сиротой. Отец его, охотник, ушел однажды в тайгу на промысел и не вернулся. А вскоре умерла и мать. Взяла мальчика к себе старая бабушка.

Любила бабушка внука, и Идэ тоже любил бабушку. Целый день бегал за ней по пятам: бабушка к речке — и Идэ за ней, бабушка в лес — и Идэ с нею. А один никуда от бабушки не отходил: боялся.

— Стыдно таким трусом быть, — говорила ему бабушка. — Ведь ты уже большой мальчик, а всего боишься.

Молчит Идэ. А бабушка думает:

«Как бы его храбрым вырастить? Другие в его годы и за рыбой, и за птицей в лес одни ходят, а мой Идэ ни шагу без бабушки.»

В тот год в тайге много кедровых орехов уродилось. Вот бабушка как-то и говорит:

— Пойдем, Идэ, орехи собирать.

— Пойдем, бабушка.

А в лес надо было плыть по реке.

Собрала бабушка берестяные корзинки и села в челнок. Идэ рядом с ней пристроился...

Оттолкнулись веслом от берега и поплыли.

День выдался ясный, теплый.

Проплыли бабушка с Идэ две песчаные косы, миновали и третью. К четвертой косе причалили.

Вытащили челнок на берег, сами на горку поднялись, в тайгу вошли.

Стали бабушка и Идэ орехи собирать.

Высокие кедровые деревья прячут в ветвях зрелые шишки. Бабушка ударит по сучку колотушкой — шишки сами на землю и падают.

Носят бабушка с внуком полные корзинки шишек в челнок. Так много орехов набрали, что на всю зиму хватит. Можно бы и домой ехать. А бабушка села на пенек и думает: Надо, чтобы внучек мой храбрым вырос. Испытаю я сегодня его, оставлю на ночь в лесу. Медведи и волки здесь не водятся, а остальные звери не страшны. Подумав так, говорит бабушка внуку:

— Ой, Идэ, забыла я на горке еще одну полную корзинку. Сбегай, внучек, принеси.

Побежал Идэ на горку. А бабушка села в челнок, оттолкнулась от берега и поплыла.

Глядит Идэ с горы: уплывает бабушка, все дальше и дальше уносит ее река.

Закричал Идэ с горы, заплакал:

– Бабушка! Бабушка! Что же ты меня одного оставила?
А бабушка с лодки отвечает:
– Побудь здесь ночку, внучек, а я утром приеду за тобой.
Так и уплыла. Идэ один на берегу остался.
«Что же теперь со мной будет? – думает он. – Пропаду я тут один, конец мне пришел.»
А солнышко тем временем уже низко за тайгу опустилось. Вечереет, скоро ночь наступит.
Стал Идэ над рекой от дерева к дереву бродить – ищет, где бы на ночлег устроиться. В большом старом кедре увидел он глубокое дупло. Залез туда, свернулся клубочком и лежит тихонько. Сам ни жив ни мертв от страха.
Потемнела тайга, нахмурилась. Ветер поднялся, дождь пошел. Падают шишки на землю, стучат по стволу. Совсем испугался Идэ. Спрятался он еще глубже в дупло, дрожит, боится, как бы звери не пришли. А его никто и не думает есть. Только кедровые шумят под дождем. Как ни трусил Идэ, все-таки понемножку засыпать начал. Всю ночь и провел в дупле.
Утром просыпается, смотрит: светло, небо ясное, день жаркий, солнечный. Шумят над ним свежие зеленые ветки, а птицы так и заливаются.
«Жив ли я? – думает Идэ со страхом.»
Стал он сам себя ощупывать: правую руку протянул – тут рука, левую протянул – и левая тут. Голова на месте и ноги целы. Никто не съел.
Вылез Идэ из дупла. Смотрит: кругом на земле шишек видимо-невидимо. Ночью насыпались. Вот хорошо-то!
Стал он шишки в кучу собирать.
Большую кучу набрал. Глянул на реку, а у берега на песке знакомый челнок лежит и бабушка, кряхтя, в гору поднимается.
Закричал Идэ бабушке издали:
– Ты что же меня вчера одного оставила? А бабушка и отвечает:
– Это я нарочно, Идэ. Я хочу, чтобы ты храбрым вырос. Ты – человек, а человек над всем на свете хозяин. А разве ты не хочешь храбрым быть?
– Хочу, – тихонько говорит Идэ.

Помирились Идэ с бабушкой. Пошли вместе орехи собирать. Опять целый челнок шишек набрали. Домой поехали. С тех пор перестал Идэ всего бояться. И в лес, и на реку-всюду один ходит. Нигде ему не страшно.

Хантыйская сказка «Мышка»

Жила мышка. Настала весна, задумала мышка поехать осетров и нельм ловить. Вместо лодки ореховую скорлупку взяла, вместо весла-лопаточку для шпаклевки лодки серой.
Едет и напевает:
– Ореховая скорлупка-лодка моя: тел, тел, тел, лопаточка-весёлко мое: пол, пол, пол. У одной деревни ребята кричат с берега:
– Эй, мышка-норушка, подъезжай сладости поесть!
– Какие сладости?
– Со щукой.
– Нет, со щукой не ем.
И опять едет дальше, напевая:
– Скорлупка-лодка моя: тел, тел, тел, лопатка-весёлко мое: пол, пол, пол.
И опять у одной деревни ребята с берега кричат:
– Эй, мышка-норушка, приставай сладости поесть!
– Какие сладости? – С утиным мясом!
– Нет, с утиным мясом не стану есть.
И опять едет дальше, напевая:
– Скорлупка-лодка моя: тел, тел, тел, лопатка-весёлке мое: пол, пол, пол.
Долго или коротко ехала, снова в одной деревне ребята кричат:
– Эй, мышка-норушка, приставай сладости с икрой поесть.
– С какой икрой?
– С осетровой икрой.
– Ням, ням, ням, ням, еду отцов моих-с осетровой икрой буду, буду есть.
К берегу пристала, наставили ей еды с осетровой икрой.
И принялась мышка есть.
Ела, ела, ела, ела, даже живот круглым стал.
Тут закричали дети с улицы:

– Мышка, мышка-норушка, весло твое и лодку твою водой смыло. Мышка вскочила, побежала на берег, споткнулась, упала в собачью яму, и лопнул ее живот.

– Девочки, девочки, – закричала мышка, – принесите иголку с жилами, принесите иголку с дратвой, живот мой лопнул!

Девочки прибежали быстро и зашили мышке-норушке дратвой и жилами живот. Поставили ее на ноги.

Мышка-норушка, шатаясь, пошла к своей скорлупке-лодчонке с лопаточкой-веслом, села и, грустная, поехала дальше, даже про песни забыла. И только лодочка ее поет: тел, тел, тел, и только весло ее поет: пол, пол, пол.

«Кукушка» (ненецкая сказка)

Жила на свете бедная женщина. И было у неё четверо детей. Не слушались дети матери. Бегали, играли на снегу с утра до вечера, а матери не помогали. Вернутся в чум [жилище в форме конуса, покрытое шкурами оленей], целые сугробы снега на пимах [высокие меховые сапоги из оленьих или нерпичьих шкур] натащат, а мать убирай. Одежду промочат, а мать суши. Трудно было матери. От жизни такой, от работы тяжёлой заболела она. Лежит в чуме, детей зовёт, просит:

— Детки, дайте мне воды. Пересохло у меня горло. Принесите водички.

Не один, не два раза просила мать — не идут дети за водой. Старший говорит:

— Я без пимов. Другой говорит:

— Я без шапки. Третий говорит:

— Я без одежды.

А четвёртый и вовсе не отвечает. Просит их мать:

— Ближе от нас речка, и без одежды можно сходить. Пересохло у меня во рту. Пить хочу!

А дети из чума выбежали, долго играли, к матери и не заглядывали. Наконец захотелось старшему есть — заглянул он в чум. Смотрит: мать посреди чума стоит и малицу [верхняя одежда из оленьих шкур с капюшоном и рукавицами] надевает. Вдруг малица перьями покрылась. Берёт мать доску, на которой шкуры

скоблят, а доска та хвостом птичьим становится. Напёрсток железным клювом стал. Вместо рук крылья выросли.

Обернулась мать птицей-кукушкой и вылетела из чума.

Закричал тогда старший брат:

— Братья, смотрите, смотрите: улетает наша мать птицей!

Побежали дети за матерью, кричат ей:

— Мама, мама, мы тебе водички принесли! А она отвечает:

— Ку-ку, ку-ку! Поздно, поздно! Теперь озёрные воды передо мной. К вольным водам лечу я!

Бегут дети за матерью, зовут её, ковшик с водой протягивают.

Младший сынок кричит:

— Мама, мама! Вернись домой! На водички, попей!

Отвечает мать издалека:

— Ку-ку, ку-ку! Поздно, сынок! Не вернусь я!

Так бежали дети за матерью много дней и ночей — по камням, по болотам, по кочкам. Ноги себе в кровь изранили. Где пробегут, там красный след останется.

Навсегда бросила детей мать-кукушка. И с тех пор не вьёт себе кукушка гнезда, не растит сама своих детей. А по тундре с той поры красный мох стелется.

«Как звери и птицы достали солнце» (Эскимосская сказка)

Так это было. Однажды злые духи — тунгаки похитили у жителей тундры Солнце. В вечном мраке жили теперь звери и птицы, с трудом отыскивали себе пищу. И вот решили они собрать большой совет. От каждого звериного и птичьего рода на совет прибыли посланцы. Старый ворон, которого все считали мудрым, сказал:

— Крылатые и волосатые братья! До каких же пор мы будем жить во тьме? Слышал я от стариков, что недалеко от нашей земли, в глубоком подземелье, живут тунгаки, похитившие у нас свет. У тех тунгаков в сосуде из белого камня хранится большой светящийся шар. И тот шар они называют Солнцем. Если похитить этот шар у тунгаков, земля озарится светом. Вот я, старый ворон, даю вам совет: послать за Солнцем самого большого и сильного из нас — бурого медведя...

— Медведя, медведя! — закричали звери и птицы.
Тут же старая, глуховатая сова чинила нарту. Она спросила сидевшую рядом маленькую птичку-пуночку:
— О чём толкуют звери и птицы? Пуночка ответила:
— Медведя хотят послать за Солнцем, как самого сильного.
— Напрасны их старания, — говорит сова. — Встретит медведь на пути лакомство и обо всём забудет. Не будет у нас Солнца.
Звери и птицы, услышав слова совы, согласились с ней.
Старый ворон дал новый совет:
— Пошлём волка, ведь после медведя он всех нас сильнее и быстрее.
— Волка, волка! — закричали звери и птицы.
— О чём они толкуют? — спрашивает опять сова.
— Волка решили послать за Солнцем, — отвечает пуночка.
— Напрасно хлопочут, — говорит сова. — Встретит волк оленя, убьёт и про Солнце забудет.
Звери и птицы, услышав это, согласились с совой. Тут маленькая мышка подала голос:
— Зайчика вот этого отправить бы, ведь он лучший прыгун и на ходу Солнце схватить может.
Закричали звери и птицы:
— Зайчика, зайчика, зайчика!
И в третий раз глуховатая сова спросила пуночку:
— О чём толкуют звери и птицы? Пуночка в самое ухо сове прокричала:
— Зайчика за Солнцем послать решили, ведь он лучший прыгун и на ходу Солнце схватить может.
— Этот, пожалуй, сможет достать Солнце. Он правда прыгает хорошо и не жаден. Ничто не сможет задержать его в пути, — сказала сова.
Так зайчика выбрали похитителем Солнца, и он, недолго думая, отправился в путь.
Шёл, шёл и вот наконец далеко впереди заметил светлое пятнышко. Стал зайчик к пятнышку приближаться и увидел: яркие лучи пробиваются из-под земли сквозь узкую щель. Заглянул зайчик в щель и видит: в большом сосуде из белого камня лежит

огненный шар и яркие лучи его освещают подземелье, а в другом углу подземелья на мягких оленьих шкурах лежат тунгаки.

Спустился зайчик в подземелье, выхватил огненный шар из каменного сосуда и выскочил с ним в щель. Всполошились тунгаки, вслед за зайчиком погнались. Зайчик бежит во весь дух, но тунгаки уже совсем близко. Тогда зайчик ударил лапой по огненному шару, он раздвоился. Одна часть маленькая, другая — большая. Зайчик сильно ударил лапой по меньшей части — она взлетела к небу и превратилась в Луну.

Большую часть зайчик приподнял, ещё сильнее ударил — она поднялась к небу и превратилась в Солнце. Как светло вдруг стало на земле!

Тунгаки, ослеплённые светом, скрылись в подземелье и с тех пор не появлялись на земле. А звери и птицы каждую весну устраивали в честь зайчика солнечный праздник и радостно кричали:

— Слава нашему зайчику, добывшему Солнце!

Бурятская сказка «ЗОЛОТАЯ ЧАША»

В старые давние годы жил хан Санад. Однажды со всем своим народом решил он перейти в другие земли, где и места для жизни были удобнее и пастбища обширнее. Но путь до этих земель был долгий и тяжелый. Перед самым переходом хан Санад приказал убить всех стариков.

— Старики будут мешать нам в пути! — сказал хан. — Ни одного старика не должно быть с нами, ни одного старика не должно остаться в живых! Кто не выполнит этого моего приказа, будет жестоко наказан!

Как ни тяжело было людям, пришлось им все же выполнить жестокий ханский приказ. Только один из подданных хана Санада, молодой Цырен, не стал убивать своего старика отца. Сговорился он с отцом, что спрячет его в большой кожаный мешок и так, тайно от хана и всех других, перевезет на новые места.

Поднялся хан Санад со своим народом и со своими стадами, отправился с юга на север — в далекие земли. А вместе со всеми в большом кожаном мешке, переброшенном через спину лошади,

ехал и старый отец Цырена. Тайком от всех Цырен кормил и поил отца, а на привалах, когда было совсем темно, выпускал старика, чтобы он мог расправить затекшие руки и ноги.

Так они шли долго и подошли к большому морю. Здесь хан Санад приказал остановиться на ночлег.

Один из приближенных хана подошел к самому берегу моря и заметил, что на морском дне что-то блестит. Пригляделся он и увидел, что это большая золотая чаша удивительной формы. Приближенный немедленно отправился к хану и доложил ему, что на дне моря, возле самого берега, лежит драгоценная золотая чаша.

Хан Санад, не раздумывая, приказал сейчас же достать ему эту чашу. Но никто по своей воле не решался нырнуть на дно моря.

Тогда хан приказал нырять за чашей по жребию. Выпал жребий одному из людей хана. Нырнул он, а обратно не вынырнул. Выпал жребий другому. Кинулся он с высокого обрывистого берега вниз, да так навсегда и остался в морской пучине...

Так погибло на дне моря много людей хана Санада.

Наконец выпал жребий нырять за чашей и молодому Цырену. Пришел он к тому месту, где спрятал своего отца, и стал с ним прощаться.

— Отец, — сказал Цырен, — прощай! Погибнем мы...

— Что такое случилось? Почему ты должен погибнуть? — спросил старик.

Цырен рассказал отцу, что, по жребию, должен он нырнуть в морскую пучину за чашей.

— А оттуда еще никто не возвращался, — закончил он свой рассказ.

Выслушал это старик и сказал:

— Эх, вы! Так вы все утонете в море, а золотую чашу все равно не достанете. Ведь чаша эта лежит не на дне моря! Видишь ты вон ту гору, которая высится неподалеку от моря? Вот на вершине этой горы и стоит золотая чаша. То, что вы принимаете за чашу, — только ее отражение. Поднимись на гору, найди чашу и принеси ее хану. Но, может быть, чаша стоит на такой неприступной скале, на которую ты не сможешь взобраться. Тогда сделай вот что: дождись, пока на скале появятся козули, и пугни их. Козули

бросятся бежать и толкнут чашу. Не теряй тогда времени — хватай ее, не то она может упасть в глубокое темное ущелье!

Цырен сейчас же отправился к горе. Цеплялся он за кусты, за деревья, за острые камни, исцарапал в кровь лицо и руки, изодрал одежду. Наконец поднялся почти на самую вершину и увидел, что на высокой, неприступной скале сияет красивая золотая чаша.

Тогда он, по совету отца, стал поджидать, когда на скале появятся козули. Ждать пришлось недолго: на скале появилось несколько козуль. Цырен крикнул что было силы. Козули стали в испуге метаться по скале и толкнули золотую чашу. Чаша покатилась вниз, и Цырен ловко подхватил ее. Веселый и довольный пришел он к хану Санаду и поставил перед ним чашу.

Хан спросил его:

— Как ты достал эту чашу из моря?

— Я достал ее не из моря, — ответил Цырен. — Я принес ее с вершины вон той горы. В море было только отражение этой чаши.

— Кто же тебе сказал об этом?

— Сам догадался, — ответил Цырен.

Хан больше не стал расспрашивать и отпустил его.

На другой день хан Санад со своим народом двинулся дальше. Долго они шли и дошли до широкой пустынной земли. Солнце раскалило землю, выжгло всю траву, кругом не было ни реки, ни ручья. Люди и скот стали томиться от сильной жажды. Ужас охватил людей. Они не знали, как им быть и что делать...

Тогда Цырен тайком пробрался к отцу:

— Отец, скажи, что нам делать? Ведь народ и скот гибнут без воды! Старик сказал:

— Отпустите трехгодовалую корову и проследите за ней: где она остановится и будет нюхать землю, там копайте.

Цырен побежал и отпустил трехгодовалую корову. Корова низко опустила голову и стала бродить с места на место. Наконец она остановилась и стала шумно нюхать горячую землю.

— Копайте здесь! — сказал Цырен.

Люди принялись копать и скоро докопались до большого подземного источника. Хлынула холодная чистая вода и потекла по земле.

Хан Санад призвал к себе Цырена и спросил его:

— Как ты мог найти подземный источник в этом засушливом месте? Цырен сказал:

— Я нашел его по приметам...

Напились, отдохнули люди и отправились дальше. Много дней шли они и остановились на привал. Ночью неожиданно пошел сильный дождь и залил огонь. Как ни бились люди, не могли развести огонь.

Наконец кто-то заметил на вершине далекой горы огонек костра. Хан Санад дал приказ сейчас же отправиться на гору и принести огонь. Люди бросились выполнять приказ хана. И один, и другой, и третий отправлялись на гору. Все они находили под густой елью охотника, который грелся у костра. Все они брали горящую головню, но донести ее до своей стоянки не могли — головня под дождем гасла.

Пришел черед идти за огнем и Цырену. Пробрался он к своему отцу и спросил:

— Отец, как донести огонь с горы до стоянки?

Старик сказал:

— Не бери горящие головни — они все равно погаснут по дороге, или истлеют, или дождь их зальет. Возьми с собою большой горшок, набери в него побольше углей, и принесешь огонь на стоянку!

Цырен сделал так, как научил его отец. Люди развели костры, обогрелись, приготовили пищу. Узнал хан, кто принес огонь, приказал Цырену явиться к нему и стал сердито кричать:

— Что же ты молчал до сих пор? Почему не сразу сказал, как надо донести огонь?

— Я и сам не знал...— ответил Цырен.

— А как же ты узнал потом?— спросил хан.

И он так долго допытывался, что Цырен наконец сознался, что все приказания хана он мог выполнить только благодаря советам своего старика отца.

— Где же твой отец?— спросил хан. Цырен сказал:

— Всю дорогу я вез его в большом кожаном мешке.

Тогда хан приказал привести старика и сказал ему:

— Я отменяю свой приказ. Старики — не помеха молодым. У старости — мудрость.